

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Институт иностранных языков

Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

Дискурсивные и концептуальные особенности зоологического дискурса

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа

допущена к защите

зав.кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:

Синкина Ксения Георгиевна

обучающийся группы БА 41-z

подпись

Научный руководитель

Алифанова Ольга Георгиевна,

канд. фил. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИСКУРС И КОНЦЕПТ КАК БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ	5
1.1 Дискурс и его типология	5
1.2 Концепт как основная когнитивная категория	11
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗООЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	30
2.1. Дискурсивные параметры зоологического дискурса.....	30
2.2 Концептуальные особенности зоологического дискурса.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование проведено в рамках теории дискурса. Возникновение теории дискурса ознаменовало качественный скачок в развитии науки о языке и выдвинуло сложнейшую задачу - задачу лингвистического описания дискурса. Дискурс предстаёт как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определённого текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего. Когнитивная лингвистика занимается изучением языка и мышления, а концепт лежит в основе этой науки, следовательно, в дискурсе мы можем увидеть реализацию концепта.

Когнитивные исследования актуальны и для зоологического дискурса, так как через него мы можем увидеть и познать животный мир, который не владеет языком и это хороший способ исследовать, понимать и взаимодействовать с животным миром, а также гармонично существовать в природе.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения зоологического дискурса, как важной составляющей гармоничного существования человека в природе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов для изучения специфики зоологического дискурса, а также в возможности их применения на занятиях по стилистике, спецкурсах по лингвистике дискурса, когнитивной лингвистике и в практической деятельности преподавателей английского языка.

Объектом является зоологический дискурс, реализованный в художественных произведениях и публицистических статьях.

Предметом – дискурсивные и концептуальные особенности зоологического дискурса.

Цель данного исследования заключается в выявлении базовых параметров и концептов зоологического дискурса для понимания вектора взаимодействия человека с животным миром.

Для реализации данной цели следует решить следующие задачи:

1. изучить теоретическую литературу, посвященную типологии дискурса, когнитивной лингвистике;
2. определить дискурсивные параметры зоологического дискурса, включающие его лингвостилистические особенности;
3. провести концептуальный анализ исследуемых текстов на предмет выявления концептуальных признаков;
4. соотнести полученные концептуальные признаки с концептами их репрезентирующими;
5. смоделировать исследуемые концепты по принципу их ядра и периферии;
6. сопоставить полученные результаты.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**:

- концептуальный анализ;
- сопоставительный метод;
- метод дискурсивного анализа;
- метод моделирования.
- метод анализа научной литературы;
- метод стилистического анализа.

Структура данной работы: введение, 1 глава, освящающая проблемы когнитивной лингвистики и лингвистики дискурса, 2 глава, посвящённая анализу практического материала, заключение, список литературы.

Практическим материалом для исследования послужило 1 художественное произведение и 27 публицистических статей.

ГЛАВА 1. ДИСКУРС И КОНЦЕПТ КАК БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Дискурс и его типология

Понятие «дискурс» имеет недавнюю научную историю, но уже приобрело широкую популярность в современном мире.

Для лингвистики существенным является вопрос о тексте как процессе, и здесь структурная модель описания текста как самодостаточного образования становится недостаточной, возникает необходимость учета обстоятельств общения и характеристик коммуникантов, т.е. требуется переход к коммуникативной модели представления текста [Карасик 2002: 273]. Понятия «текст» и «дискурс» соотносятся между собой как «процесс — продукт», то есть дискурс — это текст, взятый в событийной аспекте, социально-направленный и включающий в себя экстралингвистические факторы. Текст и дискурс — взаимозависимы. Любой дискурс также является текстом [Попова 2014:13]. В лингвистике существуют различные определения дискурса, отражающие те или иные его особенности. Данный факт свидетельствует о том, что феномен дискурса ещё не изучен до конца, и он продолжает осмысливаться учёными.

В данном исследовании нами рассматриваются различные определения термина «дискурс» с целью учёта всех его особенностей, выделяемых учёными.

Н.Д. Арутюнова предлагает следующее определение понятия “дискурс”: «Дискурс (от франц. discours — речь) - связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от

термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова 1990: 136–137]. В данном определении акцент ставится на взаимосвязи текста и его экстралингвистических факторов, учитывается непосредственная связь дискурса с жизненной ситуацией. Дискурс рассматривается как целенаправленное действие, которое необходимо как для коммуникаций, так и для мыслительных процессов.

Эмиль Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин **discours** в новом значении – как характеристику «речи, присваиваемой говорящим» [Бенвенист 1974: 139]. С точки зрения этого ученого, дискурс – это только то, что воспроизводит говорящий, то есть устная речь.

С позиции когнитивной лингвистики Е. С. Кубрякова и О.В. Александрова понятия «текст» и «дискурс» различают следующим образом: «...Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова, Александрова 1999]. Так, по мнению этих авторов, дискурс – это речевая деятельность, общение, то, что человек воспроизводит, но не фиксирует. Также дискурс это, прежде всего, только когнитивный процесс речепорождения, на который влияют различные экстралингвистические факторы.

Т. Ван Дейк более точно и конкретно раскрывает понятие «дискурс», как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный

разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты» [Ван Дейк 1989]. Здесь мы видим, что дискурс это не только разговор между людьми, это любое коммуникативное действие. Использование жестов, мимики в разговоре, а так же письменное общение, и даже, например, «чтение газеты» Т. Ван Дейк тоже считает дискурсом, так как это тоже своего рода коммуникативное действие, которое происходит между читателем и автором статьи.

Степанов Ю.С. пишет, что «дискурс — это первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И, как мы увидим дальше, в конечном счете, в свою очередь создает особый "ментальный мир".

Дискурс существует, прежде всего, и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, — в конечном счете — особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это — "возможный (альтернативный) мир" в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс - это один из "возможных миров» [Степанов 1995: 432]. Автор подробно описывает дискурс, как многогранное явление. Реализуя его в том или ином направлении, мы будем использовать только ту лексику, которая приемлема для данной ситуации. Иными словами, на уроке в школе ученик не будет разговаривать с учителем, как с другом, и, наоборот, в беседе с другом ребенок не будет стараться грамматически правильно построить свою мысль. Для каждой ситуации человек будет порождать свой «особый мир».

В своем исследовании мы будем опираться на термин В.И. Карасика, так как в его определении лаконично и понятно описывается дискурс. По мнению этого автора, дискурс – это «текст в ситуации реального общения»

[Карасик 2002]. Данное определение связано, прежде всего, с общением. В практическом материале нашего исследования отражена коммуникация, которая осуществляется между людьми и животными и формирует зоологический дискурс.

При изучении дискурса перед нами встал вопрос о том, какие типы и разновидности дискурса существуют. Самое главное разграничение в этой области – противопоставление устного и письменного дискурса.

Совершенно ясно, что устный дискурс – это исходная, фундаментальная форма существования языка, а письменный дискурс является производным от устного. В 19 в. лингвисты признали приоритет устного языка. Реальное сопоставление устного и письменного дискурса как альтернативных форм существования языка началось лишь в 1970-е годы.

Несколько тысячелетий назад письменная форма языка возникла как способ преодолеть расстояние между говорящим и адресатом – расстояние как пространственное, так и временное. Такое преодоление стало возможно лишь при помощи особого технологического изобретения – создания физического носителя информации: глиняной дощечки, папируса, бересты и т.д. Дальнейшее развитие технологии привело к появлению более сложного репертуара форм языка и дискурса – таких, как печатный дискурс, телефонный разговор, радиопередача, общение при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте, в социальных сетях, звонок по Skype.

Помимо двух фундаментальных разновидностей дискурса – устной и письменной – следует упомянуть еще одну: мысленную. В силу отсутствия легко наблюдаемых проявлений мысленный дискурс исследован гораздо меньше, чем устный и письменный. Одно из наиболее известных исследований мысленного дискурса, или, в традиционной терминологии, внутренней речи принадлежит Л.С.Выготскому.

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. В настоящее время понятие жанра

используется в дискурсивном анализе достаточно широко. Исчерпывающей классификации жанров не существует, но в качестве примеров можно назвать бытовой диалог (беседу), рассказ (нарратив), инструкцию по использованию прибора, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, проповедь, стихотворение, роман [URL: https://studopedia.ru/8_151342_tipologiya-diskursa.html].

В.И. Карасик лаконично и доступно разделяет все виды дискурса на:

1) Личностно-ориентированный, который проявляется в бытовом и бытийном сферах общения.

2) Статусно-ориентированный, который может быть институциональным и неинституциональным, в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени [Карасик 2002].

Другими лингвистами предлагается следующая типологизация дискурса:

-по типу модельной личности - (дискурс парламентариев, дискурс журналиста, дискурс педагога и т.д), то есть общение среди представителей той или иной профессии, специальности;

-по типу представляемых в нём знаний - (дискурс любви, дискурс сочувствия, дискурс солидарности и т.д.), чаще всего по типу концепта;

-по типу ситуации, в которой он порождается, т.е. в соответствии с теми моментами в жизни, в которых люди его производят - (дискурс интервью, дискурс ток-шоу, бытовой дискурс);

-по типу стратегии - (враждебный дискурс, авторитарный дискурс, уклончивый дискурс, лживый дискурс и т.д.), то есть дискурсы различают по тому, каким образом и с какой целью внутри него общаются люди;

-по типу своего материального носителя - массмедийный дискурс, компьютерный дискурс, телевизионный дискурс, радио дискурс, университетский дискурс, то есть подразделение дискурса, на такие

источники, откуда мы можем получить информацию, помимо живого общения [Абрамова 2014];

-институциональный - на него в полной мере влияет окружение, этот тип производится в рамках социального института, (педагогический, религиозный, научный, педагогический, медицинский и т.д.) [Ежова 2006]. Для определения типа институционального общения необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения, цель общения, место общения. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации.

Данная типологизация продолжает развиваться. Лингвисты предлагают различные типы дискурса, по мере исследования этого феномена и проявления различных типов дискурса в жизни.

Тип зоологического дискурса будет определяться и зависеть от того, какие участники реализуют его в процессе своего взаимодействия.

Парой участников общения в зоологическом дискурсе могут выступать:

а) человек + человек, когда люди общаются друг с другом о животных, непосредственно или косвенно затрагивая эту тему. Их общение может быть как письменным, так и устным. Например, форум о домашних питомцах или статья о дрессировке собак.

б) человек + животное, когда человек вступает в коммуникацию с животным, чтобы дать команду, похвалить, успокоить. Общение может быть вербальное (человек дает команду голосом) и невербальное (движением руки показывает, что собаке можно что-то съесть, а собака в ответ виляет хвостом).

в) животное + животное, когда животные общаются между собой, с помощью языка тела (шерсть встала значит собака не согласна подпускать к себе другую), и чувств, например нюха.

Зоологический дискурс освещен как в литературе, так и в бытовом общении на вербальном и невербальном уровнях.

1.2 Концепт как основная когнитивная категория

Когнитивная лингвистика привлекает внимание многих ученых. Чтобы понять суть когнитивной лингвистики мы раскроем основные понятия.

Для начала разберем такое понятие как когнитивизм. Ученые рассматривают когнитивизм как науку, изучающую человеческий разум, то есть его мысли, его мировоззрение, его знание о мире. «Когнитивизм - это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе деятельности людей» [Маслова 2016: 6].

«Когнитивная лингвистика возникает на базе когнитивизма. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах» [Маслова 2008: 9]. Таким образом, когнитивная лингвистика изучает информацию, отраженную в речи или на письме, вследствие ментальных процессов человеческого разума.

Возникновение и развитие когнитивной лингвистики на современном этапе является характерной чертой языкознания.

Когнитивная лингвистика складывается в последние два десятилетия XX века, ее предметом являются особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка

[Попова, Стернин 2007]. Когнитивная лингвистика рассматривает то, каким образом информация поступает человеку, как он ее перерабатывает и воспроизводит.

По определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, который играет роль в кодировании и трансформировании информации [Попова, Стернин 2007]. Когнитивную лингвистику рассматривают как вспомогательный процесс, который способствует передаче информации и ее восприятию.

В центре когнитивной лингвистике находится язык как общий когнитивный инструмент. Лингвисты рассматривают его как систему знаков, которая помогает в кодировании и преобразовании информации [Демьянков, Кубрякова 1996: 53].

Основным инструментом в когнитивной лингвистике является язык. Для лингвистов важной ролью языка является средство познания, которое создает картину мира. Одним и тем же выражением мы можем называть концепты, которые у разных народов будут отличаться, тем самым можно говорить о неоднозначности языковых выражений [Маслова 2008: 12].

Направления в когнитивной лингвистике, которые определились на сегодняшний день:

1) культурологическое - исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю.С. Степанов).

2) лингвокультурологическое – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев); исследование концептов от языка к культуре, то есть рассматриваемые концепты рассматривают через призму национальных особенностей и культурных ценностей.

3) логическое – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис);

4) семантико-когнитивное – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В.Лукашевич, А.П.Бабушкин, З.Д.Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова);

5) философско-семиотическое - исследуются когнитивные основы знаковости (А.В.Кравченко).

Так как у разных людей разный опыт, у них формируется разное представление о мире.

Таким образом, в основе когнитивной лингвистики лежит концепт.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев 1928: 4]. Концепт первоначально рассматривали как то, что замещает предметы и действия. Он рассматривал концепт как потенциальную динамическую структуру, зависящую от взгляда наблюдателя. Концепт с самого начала рассматривался как явление, отражение которого зависит от субъекта. Кроме того, концепты предлагалось делить на «познавательные» и «художественные». И если «познавательные» концепт по мысли автора, приближается к понятию, то «художественный» вызывает множество ассоциаций, которые нередко возникают благодаря связи звучания и значения, что особенно важно, например, для поэзии [URL: <https://studfiles.net/preview/5484950/>].

При всем многообразии подходов к изучению концептов в настоящее время можно говорить о двух более обоснованных и поддерживаемых научным сообществом подходах — лингвокогнитивный и лингвокультурологический. По словам В. И. Карасика, «эти подходы

различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Митяева 2015: 1420]. Несмотря на существование двух основных подходов к определению концепта, когнитивного и лингвокультурологического, между ними не наблюдается существенных противоречий; данные подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга.

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Цит по: Попова, Стернин 2007]. Концепт собирает в себя все знания о предмете или явлении.

По мнению ученых, концепт объединяет в себе множество значений слова и те ограничения, которое имеет слово благодаря контексту. Мы можем утверждать, что знания о мире у разных людей и народов могут варьироваться, так как у всех людей разный языковой опыт, духовная культура, история. Все наблюдаемые и воображаемые явления объединяются в концепт и оказываются строительными элементами концептуальной системы. Это позволяет хранить знания о мире и способствовать обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы. Два и более разных объектов получают возможность их рассмотрения как представителей одного класса или категории [Жолковский, Мельчук 1967: 117–120].

М.В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [Пименова 2004: 8]. Она рассматривает концепт как все знания и представления

конкретного индивида в результате его жизненного опыта и окружающего его мира.

Для нас ближе точка зрения Д.С. Лихачева. Он использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д.С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев 1993].

Предназначение концепта - служить средством концептуализации внешнего мира наиболее всесторонне раскрыто А. Вежбицкой. Ее концепция выстраивается на стыке лингвистики с психологией культуры, культурологией, когнитивистикой. Она приводит к выводу, что все значения являются субъективными, антропоцентричными и этноцентричными. Поэтому представить объективно мир на естественном языке невозможно, так как он по своей природе задает субъективную картину. В любом естественном языке отражаются не только особенности природных условий или культуры народа, но и его ментальность, своеобразие национального характера. Благодаря концептуализации внешнего мира, картина мира у человека становится больше чем отражаемый мир [Вежбицкая 1995].

Морис Сводеш [Swadesh 1955] выдвинул гипотезу, которая содержала мысль о том, что универсальность человеческих концептов обусловлена универсальными условиями человеческой жизни и, прежде всего, едиными признаками среды обитания. Все люди знают о солнце,

луне, звездах; всем известно, что такое дождь, ветер, вода и огонь. Наконец, каждый человек знаком со своим собственным телом. Таким образом, предполагалось, что понятия, которые могли бы иметь смысловые эквиваленты во всех языках, следует искать среди слов, обозначающих явления природы, таких, как солнце, луна, вода или огонь, и среди слов, обозначающих части тела человека, – уши, глаза, руки или ноги. Между тем, по мере того как исследователи продвигались вперед в поисках универсальных, биологически детерминированных человеческих концептов, все более очевидным становилось то, что поиски эти обречены на неудачу. Разумеется, у всех людей есть одинаковые части тела, у всех есть небо над головой и земля под ногами, но люди не думают обо всех этих вещах одинаково, у разных народов даже обыденные вещи имеют разный смысл, для одних – это просто вещь, для других – важный символ. Язык не передает мир непосредственно: он отражает наивные представления человека о мире. В результате слова, обозначающие части тела, и слова, обозначающие окружающий нас мир, могут оказаться столь же лингвоспецифичными, сколь и слова, относящиеся к обычаям, ритуалам и верованиям [Вежбицкая 1993: 188]. Как например, в английском языке есть слова «hand» и «arm», а в русском мы говорим просто «рука». Эти исследования показывают нам, что даже наивные представления человека о мире отличаются у людей в зависимости от культуры, географического положения, истории.

Исследователи когнитивной лингвистики уделяли большое внимание классификации концептов. Типология концептов необходима, так как концепты представляют различные типы знания.

Важным моментом в рассматриваемом понимании концепта является также тезис о том, что «никакой концепт не выражается в речи полностью», так как: 1) концепт – это результат индивидуального познания, а индивидуальное требует комплексных средств для своего выражения; 2) концепт не имеет жесткой структуры, он объемён, и

поэтому целиком его выразить невозможно; 3) невозможно зафиксировать все языковые средства выражения концепта.

Так же в современной лингвистике разграничивают термины «понятие», «значение» и «концепт».

Концепт имеет эмоционально-экспрессивную окраску, соответственно, данный термин ассоциируется с разными понятиями, воображениями и знаниями. В отличие от понятия, которое проходит через индивидуальное сознание, концепт требует комплексных средств выражения: эмоций, симпатий, антипатий и иногда даже столкновений.

Понятие представляет совокупность базовых познанных признаков объекта, а концепт является ментальной единицей картины мира, содержащей языковые и культурные знания, представления, оценки. Фразеологические и лексические и другие лингвистические средства выражают концепт разными способами. Если мы признаем концепт как знак лингвистического познания, то он может вполне отражать ментальное начало, которое имеет тесную связь со словом.

А.А. Сусов, сравнивая концепт «Собака» и понятие «Собака», определяет некоторые признаки, присущие понятию «Собака»: животное, позвоночное, млекопитающее, семейство псовых, живородящее, одомашненное. Концепт «Собака» имеет меньшее количество компонентов, таких как лаять, иметь хвост, мочь укусить.

Можно полагать, что понятие включает в себя все научные определения, а концепт является выражением индивидуального представления о мире [Арапова 2016: 591-593].

Концепт и значение слова могут быть объектом изучения лингвистики, логики, психологии, семиотики и философии. Каждый из них имеет свой терминологический аппарат. Современная наука рассматривает дихотомию концепта и значения как соотношение концептивного мышления и языкового (семантического) явления. Таким образом, концепт

и значение слова имеют одинаковую когнитивную природу. Оба явления отражают объективную и субъективную реальность.

Существует множество разнообразных трактовок соотношения концепта к значению слова, что приводит к разногласиям среди исследователей.

Ю.С. Степанов отмечает что, концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [Степанов 1975].

Сторонники другого направления (Лихачев, Кубрякова) считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка.

Особенно важным в свете проблемы является вопрос о дифференциации концепта от значения слова (семемы). Значение является частью концепта, оно представляет узкое содержание. Однако значение является продуктом отражения предметов и явлений нашего сознания, которое выражается внутренним смыслом структуры слова.

Переосмысление соотношение концепта и значения слова очень важно, так как от этого зависит как определение предмета когнитивной лингвистики, так и разработка методов анализа семантики языка. Концепт – продукт когнитивного сознания человека, значение – продукт языкового сознания. Значение (семема) образует концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Именно компоненты лексического значения могут передавать базовые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт является объемным по отношению к лексическому значению слова. Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова. [Попова, Стернин 2007]

Классифицировав концепт, мы можем раскрывать его более подробно, взяв во внимание все аспекты.

Существуют различные типы структур представления знаний:

- Представление - обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления;

- Схема - концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой; это гипероним с ослабленным образом – дерево вообще (наглядный образ дерева вообще – ствол и крона), образ реки как протяженности, ленты, схематический образ человека – голова, туловище, руки и ноги («точка, точка, запятая, минус, рожица кривая, палка, палка, огуречик - вот и вышел человечек» – как в детских рисунках и др.). Н. Н. Болдырев определяет схему так: «мыслительный образ предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер»;

- фрейм мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Например, магазин (компоненты – покупать, продавать, товары, стоять, цена и др.), стадион (устройство, внешний вид, поле для игры на нем и др.). Примеры фреймов: ресторан, кино, поликлиника, больница, экзамен;

- сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: посещение кино, поездка в другой город, посещение ресторана, поликлиники, драка, игра, экскурсия. Стадион – это фрейм, а посещение стадиона, выступление на стадионе, реконструкция стадиона и т. д. – сценарии;

- гештальт - комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт (термин Х. Эренфельса, австрийского искусствоведа конца XIX века), представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также

объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления;

- калейдоскопические концепты - такие, которые не имеют постоянных ассоциатов, и при расшифровке которых возможно разночтение, например, совесть, долг и др. [URL:<https://lektsii.org/2-31585.html>].

Теоретически сходные выражения могут репрезентировать в речи разные признаки концепта: мне радостно (фрейм), я радуюсь (сценарий), радовать (схема), запрыгать от радости (картина) [Маслова 2008: 18].

Слышкин Г. Г. противопоставляет концепты и метаконцепты. Концепт, по его мнению – это первичное представление о том или ином слове, а метаконцепт – это вторичная единица, возникшая в результате осмысления носителями языка продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования (такие, как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс) [Слышкин 2004].

Воркачев С. Г. Выделяет концепты высшего уровня (долг, счастье, совесть, любовь) и обычные концепты. Концепты высшего уровня содержат в себе информацию о человеческих ценностях, чувствах, духовной жизни, в то время как обычные концепты называют повседневные предметы [Воркачев 2004].

Схожее представление о типах концептах имеет и В.И. Карасик. Он разграничивает параметрические и непараметрические концепты.

Содержательно все концепты можно противопоставить как параметрические и непараметрические ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание. Параметрические концепты

весьма своеобразны, их ценностный компонент выводится дедуктивно при их конкретизации в дискурсе.

Непараметрические концепты ученые разбивают на регулятивные и нерегулятивные. К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент ('счастье, 'долг, 'щедрость и др.), ко вторым синкретичные ментальные образования разного характера ('путешествие, 'подарок, 'здоровье и др.) [Карасик, Слышкин 2005: 13-15.].

Существует и другая типологизация концепта:

1) культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны.

2) лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре

3) лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы - области знаний, составленной из концептов как ее единиц. Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С.Лихачевым. Концептосфера, по определению акад. Д.С. Лихачева, это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [Лихачев 1993: 5]. И концепты, и соответственно концептосфера – сущности ментальные (мыслительные), ненаблюдаемые. Современные научные данные убедительно подтверждают реальность существования концептосферы и концептов, а именно, реальность мышления, не опирающегося на слова (невербального мышления). Необходимо также указать на то, что концептосфера носит достаточно упорядоченный

характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. А.Н. Лук писал, что даже между понятиями небо и чай существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай [Лук 1976: 15]. Таким образом, концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления. Концептосферу образуют концепты так или иначе связанные между собой.

Таким образом, концептосфера - ненаблюдаемая сущность, которая по каким-то сходным признакам или различиям объединяет концепты того или иного народа.

Совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт в определенный период развития общества, определяется нами как номинативное поле концепта. Номинативное поле включает в себя традиционно выделяемые в лингвистике структурные группировки лексики. Оно не выступает как структурная группировка в системе языка, а представляет собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц. У некоторых концептов легко можно выявить номинативное поле, так как их часто употребляют в речи. Это наиболее коммуникативно релевантные концепты (мужчина, женщина, работать, счастье и др.) Другие имеют ограниченное номинативное поле – концепты, не имеющие синонимических рядов. Это коммуникативно малорелевантные концепты для узкого круга людей. Например, такие концепты как мизинец, мочка уха, разводить животных и т.д. Третьи не имеют системно обнаруживаемого номинативного поля, они могут иметь только субъективные номинации, описания отдельных признаков концепта, но без названия всего концепта. Например, есть концепт молодожены и противоположный ему концепт, обозначающий людей, давно состоящих в браке. Последний концепт коммуникативно

нерелевантен, хотя для него может быть использован ряд окказиональных единиц или ситуативных номинаций – *старожены, супруги со стажем, они не первый год женаты, они муж и жена с опытом, супруги с большим опытом семейной жизни, у них большой семейный опыт и т.д. Номинативное поле концепта принципиально неоднородно - оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля). Так, в ядро номинативного поля концепта «руководитель» войдут начальник, руководитель, шеф, босс, хозяин, администратор, первое лицо, власть имущий, руководить, распоряжаться, командовать, руководящий и др., в периферию – кричит, толстый, своевольничать, капризный, компетентный, авторитарный, всевластный и другие [Попова, Стернин 2007].

Таким образом, номинативное концептуальное поле включает в себя лексико-семантическое поле, лексико-фразеологического поле, синонимический ряд, ассоциативное поле, в него могут включаться разные части речи. Некоторые концепты могут иметь обширное номинативное поле, некоторые ограниченное, а некоторые – только субъективное, несистематизированное поле. В ядро номинативного поля будут входить признаки непосредственно связанные с концептом, в периферию – косвенно связанные, добавочная информация о предмете, то, что не всегда определяет данный концепт.

По мнению И.А. Стернина, структура концепта включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы - чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта [Стернин, Попова 2007: 80].

Чувственный образ обнаруживается

- а) в лексикографическом значении многих слов (красный, кислый, теплый, прямоугольный и т. д. - подобные единицы метаязыка входят в словарные толкования многих слов),
- б) в психолингвистическом значении в ходе экспериментов,
- в) в чисто когнитивной, невербализуемой составляющей концепта.

Наличие образа в структуре концепта подтверждается так называемой прототипной семантикой.

Прототип - это единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы, единица, реализующая эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств [URL:https://studopedia.ru/12_211100_struktura-kontseptja-kognitivnie-priznaki-kontseptja.html].

То есть, чувственный образ – это составляющая концепта, которая с помощью прототипов появляется у человека в ходе мыслительной деятельности.

Информационное содержание концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления.

Это признаки, наиболее существенные для самого предмета или его использования, характеризующие его важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, основную функцию.

Информационные когнитивные признаки - это минимум признаков, определяющих сущность концепта. Информационное содержание многих концептов близко к содержанию словарной дефиниции ключевого слова концепта (если оно есть), но в него входят только дифференцирующие денотат концепта признаки и исключаются случайные, необязательные, оценочные [URL:http://studbooks.net/848081/literatura/struktura_kontseptja].

Таким образом, информационное содержание – это минимум важной информации о концепте. В это содержание не попадает оценка, случайная или второстепенная информация.

Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его. Интерпретационное поле неоднородно, в нем достаточно отчетливо вычлняются несколько зон – таких участков интерпретационного поля, которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки. И.А. Стернин выделяет следующие зоны:

1) энциклопедическая зона – объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.;

2) утилитарная зона – объединяет когнитивные признаки, которые выражают возможность практического применения концепта;

3) регулятивная зона – объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом; общеоценочная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/ плохой);

4) социально-культурная зона – объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, историей, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями;

5) паремиологическая зона – совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальной культуре.

Интерпретационное поле, как воздух, пронизывает концепт, наполняет его, заполняет «место» между его структурными компонентами - это наименее структурированная часть концепта, она может быть описана как перечисление признаков. Характерная черта интерпретационного поля – сосуществование в нем противоречащих друг другу когнитивных признаков (например, оценочная зона концепта русский язык включает оценки хороший (60%) и плохой (17%), утилитарная зона включает признаки сложный и простой и т.д.) Таким образом, интерпретационное поле содержит выводы из разных когнитивных признаков ядра. [Стернин, Попова 2007: 79].

Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры.

К настоящему моменту в лингвокультурологии сложилось несколько подходов к выявлению структуры концепта. Все они основываются на положении о том, что как структурная единица концептуальной системы концепт репрезентируется семантическими структурами различного уровня сложности и абстрактности и имеет свои «представительства» в лексической системе языка. Многослойность лингвоконцепта проявляется в присутствии в его структуре нескольких качественно отличных составляющих (слоев, измерений, компонентов, уровней и пр.), мнения исследователей расходятся здесь лишь относительно количества и характера последних. Широко известна трактовка структуры концепта Ю.С. Степанова, который утверждает, что концепт имеет многослойную структуру и выделяет: «основной признак», «актуальный слой» концепта, в котором «концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство их взаимопонимания и

общения»; дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими», актуализирующимися «при общении людей лишь некоторых социальных групп»; «буквальный смысл» или «внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме», или этимологический, наиболее удаленный в историю, признак концепта. Данный подход можно назвать диахроническим, в его рамках структура концепта рассматривается в процессе ее эволюционирования в рамках культуры. То есть сначала у концепта был буквальный смысл, углубленный в историю, который чаще всего не осознается в речи, дополнительный признак, который осознается в речи, но только некоторыми определенными социальными группами и основной признак, который в современном мире используется для передачи и восприятия информации.

Оригинальная концепция структуры лингвокультурного концепта принадлежит Г.Г. Слышкину, который предлагает ассоциативную модель концепта, исходя из того, что последний функционирует как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. У концепта есть инразона, которая объединяет входящие в данный концепт ассоциации, а есть экстразона, в которую входят исходящие ассоциации. [Кононова 2012].

По мнению В.В. Колесова, смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа» [Колесов 2004: 107]. То есть концепт должен иметь словесный общекультурный знак, понятие, которое его определяет и образ, который проявляется в окружающем мире, который мы можем ощутить.

И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают полевою модель концепта по аналогии с полевою организацией значения слова. Исходя из того, что значение слова имеет полевою структуру (архисема в ядре,

дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), авторы предлагают допустить, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации. По мнению авторов подхода, концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии: ближней и дальней. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо вычленяется в сознании примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах на базовый образ наслаиваются дополнительные концептуальные признаки. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои от более конкретного слоя к более абстрактному. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта. Авторы подчеркивают, что «многочисленных концептуальных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления смысловая отдельность, не может функционировать как мыслительная единица [Стернин 2007: 34]. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Этот слой содержания концепта был обозначен термином «интерпретационное поле концепта» [Стернин 2007: 36]. Таким образом, концепт состоит из базового образа, его концептуальных признаков, которые отражают результат познания внешнего мира и концептуальных слоев. Полевая структура концепта состоит из ядра и периферии. В ядро

входят определяющие концепт признаки, яркие конкретные образы, а периферию составляют абстрактные образы.

В.И. Карасик, выявляя структуру концептов – духовных ценностей, выделяет в ней, помимо образной, понятийную и ценностную составляющие [там же: 39]. Образную составляющую автор понимает как «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [там же]. Понятийная составляющая представляет собой, по мнению В.И. Карасика, «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [там же]. С лингвокультурологической точки зрения доминирующей является ценностная составляющая, поскольку она более всего культурно значима.

Таким образом, концепт – это основополагающее понятие когнитивной лингвистики, которая, в свою очередь, изучает мыслительные процессы, отраженные в речи. Дискурс – это речь в ситуации реального общения, будь то письменного, устного или невербального. Следовательно, в дискурсе и через его анализ можно выявить концептуальное содержание того концепта, который там реализован, раскрыт.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗООЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.

2.1. Дискурсивные параметры зоологического дискурса.

У каждого институционального дискурса есть свои коммуникативные особенности. С позиций обыденного общения многие моменты институционального дискурса кажутся странными, например, символические жесты военного дискурса или ритуальные формулы юридического дискурса, произносимые во время заседания суда, или формульные модели дипломатического этикета [URL: <https://studfiles.net/preview/6872225/page:14/>].

В институциональном дискурсе В.И. Карасик предлагает такие категории, которые присущи и зоологическому дискурсу [Карасик 2005: 291].

1) участники общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики). В зоологическом дискурсе участниками общения является человек и животное, где главную роль исполняет человек, а второстепенную – животное;

2) условия общения (пресуппозиции, сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда). При изменении условий общения могут меняться и статусно-ролевые характеристики. Например, в домашней среде, человек выполняет главную функцию во взаимодействии с животным (он – хозяин, и он устанавливает правила, так как он кормит животное и дает ему крышу над головой), а собака находится в роли подчинения (собака слушается хозяина, выполняет команды, понимает, например, что нельзя портить имущество в доме, так как это вызовет недовольство хозяина). В дикой природе, сфера общения/взаимодействия меняется, что влечёт за собой изменения статуса и роли коммуникантов. Так, например, волк на своей обжитой территории леса ощущает себя хозяином территории, а, значит, выступает в роли главного

коммуниканта во взаимодействии с теми, кто на его территорию попадает, именно он инстинктивно выставляет свои условия и правила взаимодействия, даже для разумного человека. В данном случае, человек при встрече пытается подстроиться под ситуацию так, чтобы не нарушить статусно-ролевые отношения, понимая, что его роль в этой ситуации подчинительная, зависимая. Игнорирование этого факта может привести к опасной ситуации.

Сфера общения также может быть бытовой, когда хозяин ругает питомца, например, за съеденные тапки. Собака сразу же поджимает уши и хвост, тем самым, показывая подчинение. Или, наоборот, хозяин хвалит ее за выполненную команду. Здесь у собаки будет другая реакция, она чувствует одобрение хозяина и виляет хвостом, и человек понимает, что собака «радуется», хотя она не умеет улыбаться и говорить. Так же сфера общения может быть игровой (человек играет со своим любимцем, они оба понимают правила игры, хотя кошка или собака разговаривать не умеют, они усваивают эти правила инстинктивно, в ходе игры);

Когда определённый человек и животное находятся в длительном, долгом контакте друг с другом, они привыкают друг к другу, начинают «дружить», между ними возникают особые отношения. Человек начинает лучше понимать животное, а животное запоминает определенные знаки человека и что за ними следует. Когда эти контакты кратковременны, человек, возможно и запомнит именно животное по его внешним признакам, но животное за небольшой период времени не сможет запомнить человека, и когда они снова встретятся, животному нужно будет заново привыкать к человеку.

3) организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств). В данном случае целями общения могут выступать:

1. Биологические:

а) домашние животные служат своим хозяевам, а те в свою очередь кормят их и дают им крышу над головой;

б) люди заводят крупных собак, чтобы обезопасить себя и свое имущество;

в) люди пользуются коммуникативными средствами для поддержания своей безопасности при встрече с опасным животным (например, на улице – к человеку бегут бродячие собаки).

2. Социальные:

а) потребность человека в общении (когда человеку становится одиноко, он, находясь со своим питомцем, начинает чувствовать себя лучше);

б) дрессировка (общение человека и животного в целях отработки необходимых навыков у животного);

в) игра (и человеку, и собаке нравится играть друг с другом, например, в мяч). Это поднимает настроение, и улучшает физическое состояние человека и животного;

г) способы общения (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения).

Человек, общаясь с животным, использует канал живой человеческой речи, несмотря на то, что животное не понимает членораздельную речь (исключение составляет заучивание определённых команд, когда животное звуковую сторону произнесённого слова накладывает на выполнение конкретного действия, но, даже в этом случае животное не постигает полную семантику данного слова). Понимание человека животным осуществляется за счёт звуковой стороны речи. Так, например, человек может говорить громко и сердито, и питомец поймет, что он что-то сделал не так и хозяин недоволен, и наоборот, человек может говорить ласковым голосом и животное ощущает радость и комфорт от одобрения его хозяином. Так же и у животных есть свои режимы общения. Например, кошка может мурлыкать, и мы поймем, что ей что-то очень нравится, а может громко шипеть – что будет означать, что кошка готова к нападению и сейчас не лучшее время с ней играть. Такое взаимодействие является уникальным, так как человек и животное

используют различные коммуникативные коды, и, несмотря на кардинальные различия этих кодов, осуществляется процесс взаимодействия.

В ходе анализа произведения Джека Лондона «White Fang» было установлено преобладающее использование следующих лексических единиц:

- наличие названий различных зверей и птиц: woodpecker (дятел), weasel (зоол. ласка), wolverine (росомаха), hawk (ястреб), lynx (рысь), porcupine (дикобраз), ptarmigan (белая куропатка), squirrel (белка), cottontail (американский кролик), jackrabbit (крупный североамериканский заяц), moose(лось), wood-mouth (древесная мышь), quail (перепел). Например:

«Not quite entirely had the porcupine unrolled when it discovered its enemy. In that instant the lynx struck» (Еще не успев развернуться до конца, дикобраз увидел своего врага. И в это мгновение рысь ударила его).

«But the other animals—the squirrels, and quail, and cottontails, were creatures of the Wild who had never yielded allegiance to man. They were the lawful prey of any dog» (Но другие животные – белки, перепела, кролики, были дикими зверями и никогда не отдавали верность человеку. Они были законной добычей собак).

В данном произведении автор использует названия различных животных, которых можно встретить в дикой природе.

- наличие названий частей тела животных: quill (игла, например, ежа), chops (пасть), flesh (тело, плоть), claws, talons (когти (у хищных птиц), tale (хвост), antler (отросток рога), muzzle (морда), fangs (клыки), hindquarters (задняя часть у животного), on haunches (на задних лапах), fore-foot (передняя лапа), hoofs (копыта), mane(грива), jaws (челюсть), Например:

«The paw, with rigid claws curving like talons, shot under the tender belly and came back with a swift ripping movement» (Лапа с крепкими когтями, согнутыми, как у хищной птицы, распоролла нежное брюхо и тотчас же отдернулась назад).

«The two animals threshed about, the lynx ripping and tearing with her claws and using her teeth as well, while the she-wolf used her teeth alone » (Оба

зверя катались по земле; рысь рвала свою противницу зубами и когтями, а волчица могла пускать в ход только зубы).

Автор старается показать читателю животный мир и дикую природу и, поэтому, использует как можно более подробные детали, такие как названия частей тела, которые есть только у животных, подчеркивая тем самым отличие животных от человека и, даже, друг от друга.

- наличие лексики, описывающей животных, их взаимодействие друг с другом. Она приемлема только в рамках данного дискурса. Например:

«An outcast himself from the pack of the part-grown dogs, his sanguinary methods and remarkable efficiency made the pack pay for its persecution of him» (Изгнав Белого Клыка из стаи, объявив ему войну, молодые собаки тем самым поставили себя лицом к лицу с его злобой, ловкостью и силой).

Здесь используется лексическая единица pack (стая) для описания группы животных, которые держатся вместе и живут по одним законам, но для описания группы людей будет использоваться, например, family(семья), у животных - puppyhood (щенячий возраст), а у людей - childhood (детство). В произведении мы видим много другой лексики, описывающей быт и жизнедеятельность животного мира: cub (детеныш), litter, progeny (выводок), lair (берлога), breed (порода), instincts (инстинкты), prey (добыча), carnivorous (плотоядный), flock (стадо), predator (хищник):

«He was the one little grey cub of the litter» (Он был единственным серым щенком этого выводка).

- наличие лексики, которая описывает поведение зверей, их характер, их качества: fidelity (верность), intangible (неукротимый), indomitability (неукротимость), temerity (безрассудство), allegiance (преданность), feral (дикий), savage (свирепый, дикий), malignant (злобный), merciless (беспощадный). Например:

«So White Fang could only eat his heart in bitterness and develop a hatred and malice commensurate with the ferocity and indomitability of his nature» (И Белый Клык терпел все это, затаив в себе такую ненависть и злобу, на какую

только был способен его свирепый и неукротимый нрав). Здесь мы видим, что свирепость и неукротимость, это в природе волка, в его крови.

«*His allegiance to man seemed somehow a law of his being greater than the love of liberty, of kind and kin*» (Его преданность человеку казалась каким-то законом, который был больше, чем любовь к свободе, роду и близким).

Автор часто выделяет верность человеку, как одно из главных качеств волка, на котором строятся отношения между ними.

- Наличие глаголов, обозначающих действия и состояния животных, а также действия и состояния людей, по отношению к животным: to whimper (скулить), to famish (голодать), to bark (лаять), to claw (царапать), to snarl (рычать), to howl (выть), to trot (идти рысью), to bristle (ошестиниться), to sniff (нюхать), to devour (поглощать), to growl (рычать), to cock up one's ears (насторожить уши), squall (вопить), to pat (поглаживать), domesticate (приручать, одомашнивать), obey (повиноваться), rear (вставать на дыбы). Например:

«*Then the she-wolf sat down, pointed her nose at a star, and began to howl*» (Волчица села, подняв нос к звездам, и начала выть).

«*Like him, they were domesticated wolves*» (Как и он, они были прирученными волками).

- диалекты индейских племен, чтобы читатель почувствовал ту атмосферу, в которой произошла первая встреча волчонка с человеком (man-animal): squaw (индианка или жена индейца), rарoose (индейский ребенок), терее(вигвам североамериканских индейцев). Здесь мы встречаемся с такими образными и необычными именами индейцев, как Three Eagles (Три орла), Grey Beaver (Серый Бобр), свидетельствующих о тесном контакте людей с окружающей их дикой природой. Некоторые фразы нам представлены в оригинальном виде, на индейском языке, например,: «*Wabam wabisca ip pit tah*».

- сложные существительные, составные прилагательные: sharp-clawed (с острыми когтями), sharp-toothed (с острыми клыками), bow-legged

(с кривыми ногами), full-grown (развитый), wolf-pack (волчья стая), sled-leader (лидер в упряжке), death-struggle (борьба за смерть), dog-chain (цепь, на которой сидят собаки), mouth-noises (звуки, произносимые ртом).
Например:

«*He was quick in his classification, for he knew them at once for man-animal noises*» (Он был быстр в классификации, чтобы распознать человеческие звуки).

Автор использует man-animal (человек-животное), fire-makers (создатели огня) чтобы подчеркнуть, что для молодого несформированного волчонка, с его мировоззрением, человек – это вид животного, но вид, превосходящий его (superior).

- Безусловно, в произведении, в котором главным героем является дикое животное, описывается и его среда обитания, поэтому здесь мы встречаем такие слова, как wood (лес), thicket (заросли), birch (береза), pine-tree (сосна), spruce (ель), mossberry (брусника), slope (склон), grass-covered (покрытый травой), bush (куст), burrows (норы). Например:

«*He inspected the grass beneath him, the moss-berry plant just beyond, and the dead trunk of the blasted pine that stood on the edge of an open space among the trees*» (Он осмотрел траву под собой, кустик брусники чуть подальше, ствол засохшей сосны, которая стояла на краю полянки, окруженной деревьями).

Следует отметить, что автор употребляет определенный артикль (The Wild- дикая природа) и пишет нарицательные существительные с большой буквы (Nature – природа), тем самым показывая свое почтительное отношение к окружающему миру:

«*It was the Wild, the savage, frozen-hearted Northland Wild*» (Это была глушь - дикая, оледеневшая до самого сердца Северная глушь).

- употребление различных команд, понятных животному: «*Go away!*» (Уходи прочь), «*Lie down!*» (Лежать), «*Go to them*» (Иди к ним), «*Eat them up*» (Съешь их).

Как показало исследование, обычно, это простое восклицательное предложение, содержащее в себе глагол повелительного наклонения.

- простые предложения:

«*His jaws closed together*» (Его пасть сомкнулась), «*They moved*» (Они двигались), «*The taste of it was good*» (Вкус был хорошим), «*He smelled it*» (Он понюхал это), «*Then they came upon moose*» (Они натолкнулись на лося), «*No life stirred*» (Не было признаков жизни).

Они используются для того, чтобы показать последовательные и стремительные действия, когда детали несущественны.

- сложные предложения:

«*Of her own experience she had no memory of the thing happening; but in her instinct, which was the experience of all the mothers of wolves, there lurked a memory of fathers that had eaten their new-born and helpless progeny*» (Из ее собственного опыта в ее памяти не было таких случаев, но в ее инстинкте, в котором был весь опыт всех матерей волков, притаилась память о том, как отцы съедали свое новорожденное и беспомощное потомство).

«*Then it was that his lips half writhed into a snarl and the hair of his neck and shoulders involuntarily bristled, while he half crouched for a spring, his claws spasmodically clutching into the snow-surface for firmer footing*» (И тогда губы его злобно задрожали, шерсть на шее и на плечах поднялась дыбом, когти судорожно впились в снег, тело изогнулось, приготовившись к прыжку).

«*The feel of spring was in the air, the feel of growing life under the snow, of sap ascending in the trees, of buds bursting the shackles of the frost*» (В воздухе чувствовалась весна, под снегом зарождалась жизнь, деревья набухали соком, почки сбрасывали с себя ледяные оковы).

Их автор использует для детального описания чувств, пейзажа или действия, когда важна вся картина происходящего. Сложные предложения более подробно раскрывают историю героев, их характер, то, как они выглядят и взаимодействуют друг с другом и окружающим миром.

Таким образом, в ходе практического исследования материала нами были выявлены некоторые лингвистические особенности реализации зоологического дискурса. Прежде всего, к ним относятся названия самих животных, их частей тела, их отношений и ролей в жизнедеятельности животного мира. Среди лингвистических особенностей мы также отметили описания природы, диалектизмы, которые помогают почувствовать атмосферу и дают возможность читателю, погрузиться в этот мир. В произведении используются команды, которые показывают общение человека и волка, которые в другом дискурсе будут неуместны. А так же наличие составных прилагательных, сложных существительных, простых и сложных предложений, без которых произведение потеряло бы свое эмоциональное воздействие.

Также в ходе анализа нами были выявлено использование различных стилистических приёмов.

- синекдоха, использование которой в описании животных дает более выразительную картину происходящего. Синекдоха - это «троп, состоящий в замене названия целого названием какой-л. его части, в названии частного вместо названия общего и наоборот» [Ахманова 2007]

Автор описывает способности волка:

«*He became quicker of movement than the other dogs, swifter of foot ...*» (его лапа стала быстрее), Лексема *foot* используется в единственном числе, но мы понимаем, что весь волк стал двигаться скорее и стремительнее, он стал как бы одной лапой. Этот прием используется для того, чтобы выделить главное в предмете и чтобы у читателя возник яркий образ:

«*The tooth of every dog was against him, the hand of every man*» (Клыки всех собак были против него, рука каждого человека).

То есть в данном случае синекдоха используется для того, чтобы обратить внимание читателя на то, что у собак самое сильное место и опасное оружие - клыки, а у людей – руки.

На синекдохе строится и сам заголовок произведения «White fang». Когда индейцы впервые увидели волчонка, они сказали: «*Look! The white fangs!*», а имя ему дали просто White fang, но не, потому что клык у него был всего один, а потому что автор использовал часть, вместо целого.

- оксюморон – «фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу)» [Ахманова 2007: 567].

Автор намеренно создает, например, такое противоречие «*a companionship of enmity*» (товарищество врагов), чтобы создать эффект той неоднозначной ситуации, в которую попал волчонок.

- инверсию, то есть изменение нормального порядка слов или словосочетаний, например:

«*Wolf that he was, and unprecedented as it was, the gods had sanctioned his presence, and they, the dogs of the gods, could only recognize this sanction*» (До сих пор им никогда не приходилось сталкиваться с волком, но раз боги допустили его к себе, им не оставалось ничего другого, как подчиниться). Благодаря этому приему, автор подчеркивает ту мысль, которую он хочет донести до читателя. В данном предложении он делает акцент на то, что собакам именно с волком не приходилось видеться и именно собаки должны были подчиниться.

- Антитеза — стилистический прием, заключающийся в сопоставлении противоположных или резко контрастных понятий и образов [Ефремова 2000].

Автор использует антитезу, чтобы ярче показать, насколько сильное впечатление производят люди на волка, насколько они могущественны. Например:

«*The gods held the power of life and death over their subjects*» (Люди держали власть жизни и смерти над их поданными).

Он ставит такие антонимичные понятия как жизнь и смерть на один уровень. Так же с помощью антитезы, он описывает противоречивые желания и мотивы молодого волка.

«*Fear urged him to go back, but growth drove him on*» (Страх убеждал его вернуться, но развитие вело его вперед).

Антитезой автор описывает отношения Белого Клыка с другими животными, противопоставляя слабых – сильным: «*He oppressed the weak, but he respected the strong*» (Он подавлял слабых, но уважал сильных).

- Метафора – «Троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [Ахманова 2007].

Мы можем проследить использование метафоры на протяжении всей повести. «*It was the compass*» (Его голос был для него компасом). Автор через эту метафору показывает, насколько важен был для Белого Клыка его хозяин.

В данном произведении реализация метафоры часто встречается, когда речь идет о природе:

«*On every side was the silence, pressing upon them...*» (Со всех сторон тишина давила на них), «*Twilight drew down and night came on*» (сумерки опустились и ночь наступила), «*the heart of a dense thicket*» (сердце густых зарослей).

В отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создает емкость и образность сравнения [URL: http://www.e-biblio.ru/xbook/new/xbook326/index.html?go=part-003*page.htm]. Способность человека улыбаться переносится на деревню «*Before him was smiling country, streaming with sunshine*» (Перед ним была улыбающаяся деревня, залитая солнцем), и способность шептать - на воду «*whispers of hidden trickles of running water*» (шепот спрятанных струек журчащей воды), во время голода, даже тишине автор приписывает свойство съедобности «*inedible silence*» (несъедобная тишина).

Метафоры мы можем проследить и в названии глав: «Law of Meat» (Закон мяса), «*The trail of the meat*» (путь мяса), «*The call of the fire*» (зов огня), «*The call of kind*» (зов доброты). Использование таких метафор позволяет автору быть кратким и украшает авторскую речь и, таким образом, обеспечивает интерес читателя к данному тексту.

- сравнение — «троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения — выявить в объекте сравнения новые, важные, преимущественные для субъекта высказывания свойства» [Петровский 2010].

В исследуемой повести использование сравнений также является частым явлением. Автор использует сравнения, для того чтобы читатель смог ярче представить ту или иную картину: «*her nose bristling with quills like a monstrous pin-cushion*» (ее нос ошетинился иголками, как подушка для булавок), «*he snapped, striking with fangs like a snake*» (он щелкнул, нанеся удар клыками, словно змея), «*and he flourished like a flower planted in good soil.* » (он расцвел, как цветок, посаженный в хорошую почву).

Таким образом, зоологический дискурс – это институциональный тип дискурса, которому присущи все категории этого типа дискурса. Зоологический дискурс имеет «свой особый мир», способы общения, слова, команды, символические жесты, подходящие только для этого дискурса. Общение человека и животного – это ситуация реального общения. И он имеет вербальные (человек говорит) и невербальные (человек показывает знаки, животное машет хвостом) средства общения. Исследование реализации зоологического дискурса помогает не только понимать различные способы взаимодействия человека и животного, но и существенно улучшить их для всеобщего гармоничного сосуществования.

2.2 Концептуальные особенности зоологического дискурса.

В ходе исследования мы выявили концептуальные признаки, относящиеся к таким концептам как «**aggressive behavior**», «**senses**», «**nutrition**», «**training**» при изучении различных статей про животных.

В соответствии с полученными концептуальными признаками представляется возможным выстроить модель концепта «**aggressive behavior**».

В ядро данного концепта вошли следующие концептуальные признаки:

- dominance – доминирование 22
- pack – стая, 30
- calm-assertive leadership – спокойное и настойчивое лидерство, 16
- growl – рычать 23
- snarling – рык 20
- body language – язык тела, 25
- the fur along their back stand up – шерсть встает, 25
- training – дрессировка, 18
- socializing – социализация. 20
- leader – лидер, 27
- calm – спокойный, 25
- instinct – инстинкт, 30
- unbalanced energy – неконтролируемая энергия, 17
- take on the responsibility – взять ответственность, 15
- establishing rules, boundaries, and limitations – установка правил и ограничений, 15
- eye contact – зрительный контакт, 25
- anxious – встревоженный 17

- be bitten – быть покусанным, 15

Таким образом, самым значимым в данном концепте является «pack» и «instincts», так как собака живет инстинктами и по законам стаи. Из этого делаем вывод, что агрессивное поведение берет свое начало из животной природы. Важными концептуальными признаками является также «unbalanced energy» и «leader», то есть человек – это лидер, который должен «брать на себя ответственность» за своего питомца и контролировать ту самую энергию. Важными концептуальными признаками в данном концепте будут так же дрессировка и социализация, которые являются основополагающими в формировании поведения животного, и которые в большей степени исключают агрессию. Такие концептуальные признаки как «growl», «snarling», «bite», «body language», «the fur along their back stand up» помогают нам сразу же распознать основные признаки агрессивного поведения животного: язык тела, рычание, поднятая шерсть. Такие противоречивые концептуальные признаки как «calm» и «anxious» часто встречаются в практических работах и показывают, что в общении с собакой человек должен быть спокойным, чтобы собака прочувствовала это спокойствие, а иначе будет обратный эффект.

В ближнюю периферию попали такие концептуальные признаки как:

- irresponsible owners – безответственные владельцы, 5
- human negligence – человеческая халатность, 5
- fear – страх, 12
- a lack of dog exercise - недостаток упражнений для собак, 5
- attack-нападение, 9
- be bitten – быть покусанным, 15
- keep head down – голова опущена вниз, 8
- muzzle punch – тыкание мордой, 12
- over-excited – перевозбужденный 7
- ears pinned back – уши прижаты, 6

- show off its teeth – показывать зубы, 7
- sexual aggression – половая агрессия, 8
- maternal aggression – материнская агрессия, 7
- invasion – вторжение, 10
- intruders – вторгающиеся, 10
- neutral territory- нейтральная территория, 11
- defense of its territory защита территории, 11
- guard their possessions – охранять владения, 10
- protection – защита, 12
- sense of fright-чувство страха, 5
- yelling – визг, 12
- kicking – удар ногой, 7
- strangers - посторонние 11
- ears or tail pulled – тянут за уши и хвост 7
- running бег 7
- establishing rules, boundaries, and limitations – установка правил и ограничений, 12
 - grab his collar – дергать за ошейник, 8

Таким образом, ближняя периферия концепта «агрессивное поведение» состоит из концептуальных признаков, описывающих поведение животных во время агрессии, которое не всегда может проявляться, действий людей, которые могут вызвать, а могут и не вызвать агрессию, которые могут помочь ее предотвратить, а могут и поспособствовать. Эти концептуальные признаки важны для этого концепта, но они непостоянны, а, следовательно, не первичны для раскрытия его сути.

В дальнюю периферию входят следующие концепты:

- frustration – фрустрация, 1

- violent or abusive histories - насильственная или оскорбительная история, 2
- mauled – покусан, 2
- charge at – нападать на, 1
- lunging – ринуться 1
- yawn – зевать, 4
- avoidance – избегание, 3
- game aggression – игровая агрессия, 1
- hormones – гормоны, 4
- vulnerable, helpless puppies – уязвимые, беззащитные щенки, 3
- give birth – рожать, 4
- the warning signs – предупредительные сигналы, 3
- corrective measures – исправительные меры, 3
- distance – расстояние, 1

Мы можем сделать вывод, что концептуальные признаки, находящиеся на дальней периферии не дают общее представление об агрессивном поведении, а показывают косвенные признаки, которые не ярко отличают обычную усталость от агрессии. Они показывают нечастые случаи агрессивного поведения, например, после родов у собак, защищающих свое потомство, или во время игры, показывают нетипичное поведение, такое как зевание и избегание взаимодействия с другими животными и человеком.

Рассмотрим модель концепта «**senses**».

В ядро данного концепта входят следующие концептуальные признаки:

- puppy-щенок, 12
- smell – запах, 27
- smell – обоняние, 17
- touch – осязание, 14

- hearing – слух, 15
- environment – окружающий мир, 23
- contact – контактировать, 24
- the scent information – информация от запаха, 19
- mutual sniffing – взаимное обнюхивание, 15
- sniffing – нюхать, 18
- a dog's postures and signals – собачья поза и сигналы, 14
- nerve ending – нервные окончания, 14
- conditioned reflex – условные рефлексы, 14
- Receptor – рецептор. 14
- shades of black, white, and gray – оттенки черного, белого и серого, 14

Таким образом, щенок начинает жить чувствами, и в отличие от людей, таким же образом и продолжает. В ядро концепта «senses» входят основные чувства, имеющиеся у собаки и благодаря которым она гармонично живет в этом мире: запах, обоняние, зрение, слух, осязание и равновесие. В ядро концепта так же входят способы взаимодействия между животными: contact, sniffing, mutual sniffing. Строение чувственных органов отличается от человеческих, поэтому, это отличие так же отражено в ядре концепта. Так же из данных концептуальных признаков мы видим то, как у собаки развито зрение, в отличие от нашего. Так же благодаря этим концептуальным признакам мы можем увидеть, как она чувствует запах, и насколько он значим в мире животных.

В ближнюю периферию входят следующие концептуальные признаки, которые на первый взгляд далеки от концепта «senses», но они играют очень важную роль:

- blind – слепой, 7
- deaf – глухой, 7
- balance – равновесие, 7

- sight – зрение, 9
- recognize the items – распознавать предметы, 7
- find the items – находить предметы, 7
- recognize the people – узнавать людей, 7
- inevitable circling – постоянное кружение, 7
- pet – поглаживать, 8
- wag tail – виляние хвоста, 8
- licking – лизать, 9
- raise his ears up – уши поднятые вверх, 8
- nearsighted – близорукий, 9
- peripheral vision – периферийное зрение, 9

Таким образом, ближнюю периферию заняли такие чувства, как зрение и равновесие, так как они менее развиты у собаки и соответственно второстепенны для жизни собак, но это не исключает их важности. Не у всех собак одинаково развиты способности находить и распознавать предметы и людей, а проявление таких признаков как виляние хвоста, облизывание и поднятие ушей не всегда означают одно и то же состояние собаки, она может делать это по разным причинам.

В дальнюю периферию мы отнесли такие концептуальные признаки как:

- nuzzling – тыкание носом, 4
- Mother Nature – матушка - природа, 1
- wind direction – направление ветра, 3
- air temperature – температуру воздуха, 3
- recognize the sex of the animal – узнавать пол животного, 3
- dog etiquette – этикет собак, 1
- expressive animal – животные, ярко выражающие чувства, 1
- nonverbal communication – общение бесловесное, 3
- tongue – язык, 2

- muscles – мышцы, 1
- the mucous membrane of the nasal passages – слизистая оболочка носовых ходов, 4

- rude approach – грубое приближение, 1
- face-to-face – лицо к лицу, 1
- eyes engage – глаза задействованы, 1
- a flash of anger – вспышка гнева, 1
- intricate eye-based communication system – сложная система, 1
- squinting their eyes – щурить глаза, 1

Эти концептуальные признаки косвенно касаются концепта «**senses**», но мы не можем говорить о чувствах без их участия. Все что животное чувствует, всю информацию, которую оно получает, оно берет из окружающей среды: природа, ветер, температура воздуха, запах других животных и людей. Эта информация необходима животному для гармоничного существования в мире. На первый взгляд такие маловажные мимолетные действия как приближение, взгляд, обнюхивание, в мире собак должны происходить правильно, по своим «законам», по своему «этикету».

Концепт «**senses**» не может не включать в себя общение, так как все чувства направлены на это общение, и с помощью зрения, животные могут увидеть дружелюбно к ним настроена другая особь или нет, а так же и мы в их глазах можем увидеть их настроение. С помощью слуха животные могут слышать, нет ли поблизости опасности. С помощью нюха, в отличие от человека, собаки могут получить достаточную информацию о предмете или другой особи, необходимую им.

Модель концепта «**nutrition**» мы построили следующим образом.

В ядро данного концепта входят все концептуальные признаки, которые жизненно важны для питания животного:

- dog-food – собачья еда, 20

- dry food – сухой корм, 19
- kibble – сухой корм, 16
- nutritionally balanced – питательно сбалансировано, 22
- twice-daily feedings – кормление 2 раза в день, 15
- vitamins and minerals – витамины и минералы, 14
- clean water – чистая вода, 20
- weight gain – увеличение веса, 14

Таким образом, данные концептуальные признаки свидетельствуют о том, что собак необходимо кормить кормом, а не продуктами, предназначенными для человека. В их рацион должны входить витамины и минералы, и должен быть постоянный доступ к чистой воде. Питание должно быть сбалансировано и кормить собаку нужно 2 раза в день. Самой частой проблемой впоследствии неправильного кормления это увеличение веса животного, что приводит к более серьезным проблемам.

В ближнюю периферию мы отнесли:

- a bland diet – легкая диета, 10
- canned - консервированная еда, 10
- higher-quality protein – более качественный белок, 8
- no synthetic preservatives, pesticides, food coloring, or other additives – без синтетических консервантов, пестицидов, пищевых красителей или других добавок, 8
 - all-natural - натуральный, 10
 - alcohol – алкоголь, 7
 - caffeine – кофеин, 7
 - chocolate – шоколад, 6
 - diarrhea – диарея, 9
 - allergies – аллергии, 9
 - delicate gums – чувствительные десны, 10

- digestive tract – желудочно-кишечный тракт, 10
- muzzle – морда, 9
- tail wagging – виляние хвоста, 6

Данные концептуальные признаки говорят нам об особом строении собак, и что это необходимо учитывать при составлении рациона питания. Нельзя давать определенные продукты, чтобы не получить нежелательный итог. Данные концептуальные признаки находятся на ближней периферии так как они могут быть разными, например, у разных пород может отличаться морда, что влияет на то, в какую миску следует насыпать корм. У некоторых собак может проявиться аллергия, а может они и не склонны к ней.

В дальнюю периферию мы отнесли:

- special treat – особое угощение, 5
- helpings – угощение, 4
- corn cobs – початки кукурузы, 4
- fruit pits and seeds – фруктовые косточки и семечки, 4
- garlic – чеснок, 4
- grapes – виноград, 4
- macadamia nuts and walnuts – орехи макадамия и грецкие орехи, 4
- milk and milk-based products – молоко и молочные продукты, 3
- tomatoes (especially stems and leaves) – помидоры, особенно стебли и листья, 2
- yeast dough – дрожжевое тесто, 2
- mold – плесень, 1
- raisins – изюм, 4
- baking soda – пищевая сода, 1
- avocados – авокадо, 2

- easily-splintered poultry bones – легко раскалывающиеся кости домашней птицы, 5

- beef and pork bones – говяжьи и свиные кости, 5

Эти концептуальные признаки описывают питание, но их редко относят к питанию животных. Питание включает в себя угощение, но угощение это не способ накормить собаку, а способ похвалить за хорошее поведение.

Рассматривая концепт «**training**» такие концептуальные признаки были определены в ядро концепта:

- calm – спокойный, 14
- leash jerk – рывок поводка, 10
- punishments – наказание, 10
- food – еда, 14
- toys – игрушки, 12
- praise – хвалить, 10
- positive reinforcement – положительное подкрепление, 10
- submissive – подчинение, 12
- dominance – доминирование, 12
- leader – лидер, 14
- activity level – уровень активности, 10
- mood – настроение, 12
- discourage – не одобрять, 10
- encourage – поощрять, 12
- mental and physical exercise – упражняться физически и

умственно, 10

- command directly – говорить прямые команды, 14
- Stay calm – быть спокойным, 13
- confident – уверенный, 10
- patient – терпеливый, 10

Наличие данных концептуальных признаков в ядре концепта «**training**» свидетельствует о важности положительного подкрепления во время дрессировки, чтобы собака хотела с вами работать. Важным компонентом является настроение животного, так как если оно будет озадачено другими делами, оно не сможет сконцентрироваться на занятиях и вы не получите желаемого результата. Во время занятий дрессировщик должен быть уверенным себе, чтобы собака чувствовала, что он лидер. Для этого ему следует давать четкие команды, быть спокойным и терпеливым.

В ближнюю периферию попали такие концептуальные признаки как:

- happy – счастливый, 6
- consistent – непротиворечивый, 7
- patient – терпеливый, 10
- positive – позитивный, 8
- fun activities – веселое времяпрепровождение, 6
- treats – угощение, 8
- praise – хвалить, 8
- positive punishment – позитивное наказание, 5
- negative rewards – негативная награда, 5
- puppyhood – щенячий возраст, 8
- temperament – темперамент, 7
- personality – личность, 8
- attention span – продолжительность концентрации внимания, 5
- curiosity – любопытность, 5
- adaptability – адаптируемость, 5
- trainability – обучаемость, 5
- submit – подчиняться, 9
- understand – понимать, 7

Данные концептуальные признаки не менее важны для концепта «**training**». Они свидетельствуют о том, что лучше заниматься

дрессировкой в щенячем возрасте, но не исключают дрессировку уже взрослой собаки. Находясь на ближней периферии, эти концептуальные признаки говорят нам о том, что мы должны учитывать особенности собаки и ее способности к обучению, для достижения максимально результата.

К дальней периферии мы отнесли:

- fear – страх, 1
- antipathy – неприязнь, 1
- fearful – напуганный, 1
- verbal and or physical threats – устные и или физические угрозы, 1
- electronic collar – электрический ошейник, 1
- bones – косточки, 4
- breed – порода, 4
- alpha – альфа, 4
- social tendencies – социальные тенденции, 1
- bark – лаять, 1
- divert – отвлекаться, 4

Данные концептуальные признаки показывают то, к чему редко прибегают в дрессировке или чего совсем не нужно делать. Во время дрессировки собака должна вам доверять, а не быть в страхе, тогда вы сможете успешно взаимодействовать.

Данный анализ позволил нам шире рассмотреть зоологический дискурс через модели концептов «**aggressive behavior**», «**senses**», «**nutrition**», «**training**».

Совокупность полученных данных позволяет нам глубже понять животный мир, позволяет изучить особенности собак, их восприятие мира, не допустить ошибок в кормлении и воспитании, помогает избежать ненужных конфликтов, а даже опасных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было выявление базовых параметров и концептов зоологического дискурса для понимания вектора взаимодействия с животным миром.

Для достижения обозначенной цели были решены поставленные задачи. При изучении теоретической литературы были исследованы такие понятия как дискурс и концепт. Дискурс – это речь в ситуации реального общения. Концепт - выражение индивидуального представления о мире. Мы пришли к выводу, что в дискурсе и через его анализ можно выявить концептуальное содержание того концепта, который там реализован, раскрыт. Также в теоретической части была изучена типология дискурса и мы сделали вывод, что зоологический дискурс относится к институциональному типу.

В практической части мы определили параметры зоологического дискурса, проведя лексический и стилистический анализ художественного произведения. Было установлено, что зоологический дискурс имеет неограниченное количество стилистических приемов, а также имеет свою лексику: названия животных, частей тела животных, действия животных, описания, характеризующие животных. Мы смоделировали концепты «aggressive behaviour», «senses», «nutrition», и «training», что позволило нам глубже изучить зоологический дискурс.

Задачи полностью выполнены, цель удалось достигнуть: выявлены базовые параметры и концепты зоологического дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности; Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 17-19. ISSN 1997-2911.
2. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-4. – С. 591-593.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М, 1997.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов /О.С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2007. – 567с.
6. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, Перемена, 2004. — 40 с.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1974.
8. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежбицкая: Thesis. – Вып. 3. – М., 1993. – С. 185–206.
9. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
10. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.
11. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – КСКТ, с.53–55.

12. Ежова Т.В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Гуманитарные науки. – 2006. – № 2 – с. 54.
13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
15. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов. Т.1. Волгоград, 2005. - С.13-15.
16. Колесов В.В. Язык и ментальность // Русистика и современность. — Т. 1. — Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. — СПб.: 2005. — С. 12-16.
17. Колесов В.В. Язык и ментальность// Русистика и современность. Материалы 7-й международной научно-практической конференции 17-18 сент. 2004. СПб: Сударыня, 2005, с. 12-18.
18. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012, – №1, – 12с.
19. Краткий психологический словарь / Карпенко Л.А. / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985.- 431 с.
20. Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф. – М., 1999. – С. 186–197.
21. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. //Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., Academia, 1997. – С. 280-287.
22. Лук А.Н. Мышление и творчество. - М.: Политиздат, 1976. - 144с.

23. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учебн. — Минск : ТетраСистемс, 2008.
24. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. — 3 е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2007. — 296 с.
25. Митяева А. П. К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 1420-1423.
26. Петровский М. Сравнение // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2 томах М Аллегория 2010 г.
27. Пименова М.В.. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В.Пименовой. Вып.4. Кемерово, 2004. – 208 с.
28. Попова Е. С. Текст и дискурс: дифференциация понятий 2014. — №6. — С. 641-643
29. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин – М. : АСТ: Восток –Запад, 2007. – 314 с.
30. Психологический словарь [Электронный ре-сурс] / авт.-сост. И.М.Кондаков 2000. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/psihologicheskii-slovar.html> (дата обращения: 05.06.2018).
31. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дисс...докт. филол. наук. Волгоград, 2004.
32. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. (Язык и наука конца XX века. Сб. статей. -М.: РГГУ. -1995. - 432 с.
33. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания. Издательство: М.: Просвещение; Издание 2-е, 1975. — 271с.
34. Jack London. White fang. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 352с. – (Classical Literature).

Список источников сети Интернет:

1. Выразительность речи. - URL: http://www.e-biblio.ru/xbook/new/xbook326/index.html?go=part-003*page.htm (дата обращения 01.10.2017)
2. Концепт как категория лингвокультурологии. – URL: <https://studfiles.net/preview/1806336/page:9/> (дата обращения: 14.06.2018).
3. Определение дискурса. - URL: <https://studfiles.net/preview/6872225/page:14/>. (дата обращения 17.10.2017)
4. Построение номинативного поля концепта. – URL: https://studopedia.ru/12_211103_postroenie-nominativnogo-polya-kontsepta.html (дата обращения: 15.05.2018).
5. Способы реализации культурных концептов в русских и англоязычных рекламных текстах. – URL: http://studbooks.net/848081/literatura/struktura_kontsepta (дата обращения: 15.05.2018).
6. Типология дискурса. – URL: https://studopedia.ru/8_151342_tipologiya-diskursa.html (дата обращения: 20.05.2017)